

Пороль О.А.

Оренбургский государственный университет
E-mail: olgaporol@mail.ru

БИБЛЕЙСКИЕ ЧЕРТЫ ОБРАЗА ВРЕМЕНИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. БЛОКА И О. МАНДЕЛЬШТАМА

Автором статьи в библейском аспекте рассмотрен образ времени в творчестве А. Блока и О. Мандельштама. Семантический анализ поэтических текстов проведён с применением метода текстовых параллелей. При исследовании структуры образа времени учитывались теоретические работы поэтов.

Ключевые слова: время, пространство, библейский текст, поэтический текст, А. Блок, О. Мандельштам.

Идея сопоставить образ времени в творчестве А. Блока и О. Мандельштама возникла не случайно. Проблема человека во времени и пространстве на рубеже XIX–XX-го веков была актуальной. А. Блок и О. Мандельштам – яркие представители двух главных поэтических школ: символизма и акмеизма выдвинули тезис о времени, как о категории больше не существующей. Насколько схожи и различны их взгляды, происходила ли динамика в семантической наполняемости образа времени – вопросы, необходимые для дальнейшего осознания преемственности школ и их индивидуальности.

Специфика художественного образа времени в творчестве А. Блока была рассмотрена в работах Л.Г. Кихней, Д.Е. Максимова, З.Г. Минц и других учёных. Смысловое построение художественного образа времени в поэтической системе Мандельштама подробно исследовано Л.Г. Пановой в статье «Пространство и время в поэтическом языке О. Мандельштама». Достаточно полно проанализирован пространственный и временной словарь поэта и сделано интересное наблюдение: «Мандельштам – друг пространства и враг времени», «пространство даётся в терминах домашнего, родного, тогда как за временем закрепляется значение враждебного и гибельного» [12, с. 41]. Однако структура времени в творчестве Мандельштама гораздо сложнее, если посмотреть на проблему в библейском аспекте, учитывая известную обращённость поэта к Логосу.

Категория времени в творчестве Блока неразрывно связана с пространством. Для поэтической модели Блока характерно циклическое (или круговое) время. З.Г. Минц в работе «Поэтика Блока» утверждает, что «одна из центральных по существу тем блоковской лирики –

тема разрывания пространств, тема размыкания круга» [10, с. 448]. Исследователь анализирует структуру круга, выделяя его уровни.

Действительно, образ круга в лирике Блока семантически ёмкий и многоплановый. Семантика круга в лирике поэта была динамичной, «обрастающей» новыми смыслами, меняющейся от фонового окружения и внутреннего ощущения поэта. Ощущение свободы (открытого пространства) / замкнутости (закрытого пространства) – вопрос внутриличностный и, одновременно, внешний. Пристальное внимание Блока к круговому течению пространства и времени объяснялось желанием понять смысл пространства бытия / небытия (для человеческого разума вопрос почти неразрешимый). Скорее всего, поэт впервые задумался над ходом времени, местом человека на земле, читая текст Библии (в частности, книгу Екклесиаста). На обращение Блока к библейскому тексту книги Екклесиаста указывает как название стихотворения («Екклесиаст», 1902), так и устойчивые, заимствованные поэтом из Библии образы ветра, круга, кружения, часто становящиеся в поэтической системе Блока символами вечности.

В ходе текстуального анализа лирики Блока нами было установлено [11], что в основе мировоззрения поэта – представление о «круговом» времени, когда через определённый временной промежуток (Великий год) повторяется всё то же самое и «нет ничего нового под солнцем» (Еккл. 1; 9).

Погибло всё. Палящее светило
По-прежнему вершит годов круговорот
Под холмами тоскливая могила
О прежнем бытии прекрасном вопиёт.

.....
Минует ночь, проснётся долгий день –
Опять взойдёт в своём палящем зное
Светило дня, светило огневое,
И будет жечь тоскующую сень.
(«Погибло всё. Палящее светило...», 1900).

Проанализируем также те примеры из творчества Блока, в которых категория времени является доминирующей: «Уже на всём – годов печать, / Седых времён прикосновенье» [2, с. 106]; «Вознесясь стезёю бледной / В золотое без конца» [2, с. 107]; «Мой час молитвенный недолог – / Заутра обуюет сон. / Ещё звенит в душе осколок / Былых и будущих времён» [2, с. 316]; «Что мгновенные бессилья? / Время – лёгкий дым / И опять, в безумной смене / Рассекая твердь, / Встретим новый вихрь видений, / Встретим жизнь и смерть» [2, с. 321]; «Скоро день глубоко отступил, / В небе дальнем расставивший зори. / А незримый поток шелестел, / Проливаясь в наш город, как в море. / Затопили нас волны времён, / И была наша участь – мгновенна» [2, с. 328].

Если переложить поэтические фрагменты на рационально-логический язык, то выделяется следующая семантика времени:

1. На всём земном – печать тления, прошлого, старости.

2. «Золотое без конца» – образ Вечности в лирике поэта.

3. Совмещение времён, связь с Вечностью возможна в молитве.

4. Земное время – быстротечно и прозрачно («шелестящий поток»).

5. Время – закономерная череда сменяющихся друг друга событий: жизнь / смерть.

Таким образом, категория времени в поэтике Блока символизирует постоянное умирание, уничтожение земного бытия и «возвращение на круги своя», «вечное течение».

В творчестве Мандельштама категория времени реализуется через образы-символы семантически ёмкие и многоплановые. Рассмотрим лирику поэта до 1921 года. Ограниченность периода объясняется причинами закономерными для жизни поэта и самой истории литературы: 1921 год – год смерти Блока и Гумилёва. Мандельштам после вести о расстреле Гумилёва пишет стихотворение: «Умывался ночью на дворе...» (1921):

Умывался ночью на дворе, –
Твердь сияла грубыми звездами.
Звёздный луч – как соль на топоре,
Стынет бочка с полными краями.

На замок закрыты ворота,
И земля по совести сурова, –
Чище правды свежего холста
Вряд ли где отыщется основа.

Тает в бочке, словно соль, звезда,
И вода студёная чернее,
Чище смерть, солёнее беда,
И земля правдивей и страшнее.

С этого момента, по мнению М. Гаспарова, начинается новый этап в творчестве Мандельштама. «На смену словам изящным и античным приходят слова основоположные, простые и тяжёлые: соль, совесть, холст, правда, земля, вода, беда, смерть» [4, с. 36].

Проанализируем выбранные нами поэтические фрагменты из творчества О. Мандельштама, где доминирует категория времени: «Я вижу дурной сон / За мигом летит миг» [6, с. 98]; «Образ твой мучительный и зыбкий, / Я не мог в тумане осязать. / «Господи!» – сказал я по ошибке, / Сам того не думая сказать. / Божье имя, как большая птица, Вылетело из моей груди. / Впереди густой туман клубится, И пустая клетка позади» [6, с. 102]; «Не любим рая, не боимся ада, / И в полдень матовый горим, как свечи» [6, с. 106]; «И храм, как корабль огромный, / Несётся в пучине веков, / И парус духа бездомный / Все ветры изведать готов» [5, с. 316]; Богослужения торжественный зенит, / Свет в круглой храмине под куполом в июле, / Чтоб полной грудью мы вне времени вздохнули / О луговине той, где время не бежит [6, с. 343].

Устойчивый повтор слова «время» в лирике поэта позволяет прочитать разрозненные фрагменты как единый поэтический текст, в котором можно выделить следующие смыслы:

1. Прохождение «мига» земной жизни страшит, как дурной сон.

2. Слово имеет тайну непреложного воплощения.

3. Жизнь человека как свеча. Полдень – жаркое время, зрелое время человеческой жизни – образ быстро горящей свечи, скоротечного времени.

4. Корабль – символ церкви. «Пучина веков» – время, уходящее в вечность.

5. Земное время способно остановиться перед силой Вечности.

В свете всего сказанного, в поэзии Мандельштама время – не менее сложный по своей структуре образ, символизирующий разрушение. Земное время, находящееся перед «лицом» Вечности теряет свою силу либо останавливается. Важно, однако, что время в лирике Мандельштама, как и в лирике Блока всегда имеет вектор Вечности.

Помимо поэтических текстов интересна семантическая наполняемость образа времени в теоретических работах: А. Блока «Безвременье» (1906) и О. Мандельштама «Утро акмеизма» (1913), «Скрябин и христианство» (1915), «О природе слова» (1922). Анализируя статьи Блока и Мандельштама о современном состоянии общества, литературной и религиозно-философской мысли в нём, мы сделали наблюдение, что мировоззренческие системы поэтов объединяет общий тезис об отсутствии времени.

В статье «Безвременье» (1906) Блок провозносит известную фразу: «Времени больше нет. Двери открыты на выюжную площадь» [3, с. 25]. Гораздо позже, вслед за Блоком Мандельштам в работе «Скрябин и христианство» (1915) восклицает: «Времени нет!» [9, с. 202]. Насколько сходны и различны высказывания поэтов можно окончательно выяснить, рассмотрев семантическую наполняемость слова время в их теоретических работах.

В монографии «Александр Блок. Личность и творчество» Л.К. Долгополов касается темы образа остановившегося времени в лирике А. Блока. «Образ остановившегося времени, угнетая сознание, реализуется им в самых разных аспектах – от философско-символического до конкретно-зрительного» [4, с. 145].

Рассматривая статью Блока «Безвременье», Л.К. Долгополов приводит фрагмент статьи поэта из первой части «Очаг»: «... Радость остыла, потухли очаги. Времени больше нет. Двери открыты на выюжную площадь» [5, с. 83].

Однако интересен генезис образа остановившегося времени. Важно, что статья Блока начиналась ещё одной имеющей большое значение фразой: «Был на свете самый чистый и светлый праздник. <...> Праздник Рождества был светел в русских семьях, как ёлочные свечки, и чист, как смола» [3, с. 21].

Во второй части работы Блока «С площади на луг зелёный» не менее интересен образ времени, где поэт, анализируя современную действительность, которая «проходит в красном свете»: продажные женщины рынка, испытанные лица, бездомность, говорит о вечном, об «обнищавшей душе человеческой». Возникает неизбежный, устойчивый, любимый образ Блока: круга, «вечного круженья».

Фраза А. Блока «Времени больше нет» – своеобразный лейтмотив, проходящий через всю статью поэта. Лубочные застывшие картины русской жизни страшны. Русская действительность жутка своей мертвенностью, отсутствием какого-либо движения («не к чему стремиться, всё уже достигнуто»). Дальше – хуже: «Это бесцельное стремление всадника на усталом коне, заблудившегося ночью среди болот. Баюкает мерная поступь коня, и конь свершает круги; и, неизменно возвращаясь на то же место, всадник не знает об этом, потому что нет сил различить однообразную поверхность болота» [3, с. 29].

Так в творчестве Блока появляется изображение картин «дурной бесконечности»: вечного, бесцельного кружения.

В статье Мандельштама «О природе слова» можно найти объяснение этому выражению: «... бесконечная цепь явлений, без начала и конца, есть именно дурная бесконечность, ничего не говорящая уму» [7, с. 218].

Несколькими годами раньше в статье «Скрябин и христианство» Мандельштам восклицает: «Времени нет!» [7, с. 202]. Сердцевинной времени Мандельштам называет вечность, условием пребывания в ней он называет праведность (святость). Мандельштам «борется» с «дурной бесконечностью»: «Христианский мир организм, живое тело. Ткани нашего мира обновляются смертью. Приходится бороться с варварством новой жизни – потому что в ней, цветущей, не побеждена смерть» [7, с. 205].

В лирике и прозе Мандельштама появляется образ времени повернувшего вспять (обратного времени). Поэтом делается неожиданное открытие: «Время может идти обратно: весь ход новейшей истории, которая со страшной силой повернула от христианства к буддизму и теософии, свидетельствует об этом» [7, с. 180].

«Время может идти обратно» – говорит и Блок в стихотворении: «На небе зарево. Глухая ночь мертва...» (1900). Приведём его полностью.

На небе зарево. Глухая ночь мертва.
Толпится вкруг меня лесных дерев громада,
Но явственно доносится молва
Далёкого, неведомого града.

Ты различишь домов тяжёлый ряд,
И башни, и зубцы бойниц его суровых,
И тёмные сады за камнями оград,
И стены гордые твердынь многовековых.

Так явственно из глубины веков
Пытливый ум готовит к возрожденью
Забывший гул погибших городов
И бытия возвратное движенье.

«И бытия возвратное движенье» – строчка значащая очень много. Осознание этой черты в мировоззрении Блока может подвести к загадке возникновения образа Христа в поэме «Двенадцать». Появление Христа среди страшной современной действительности революционного времени – это событие, происходящее, как результат «бытия возвратного движенья», сосуществование двух временных пластов (будущего и прошлого). Будущее (двенадцать красноармейцев) идёт за прошлым (в обычном человеческом, земном понимании иза Христом). Будущее, согласно концепции «бытия возвратного движенья» невозможно без прошлого.

Если быть точнее, образ Христа в поэме – это прошлое лишь в аспекте линейного времени, восприятие которого возможно при плоскостном восприятии пространства. Согласно онтологии Христос – днесь и всегда. Образ Христа в поэме Блока – та вечность, без которой блоковский мир, мир поэта не мыслился, не имел права на существование.

Возвращение прошлого, притяжение будущего («грядущего»), собирание времён в поэтике Блока, неизбежно сопровождается «великой тишиной», застыванием земного времени.

.....
Но больше нет ни слабости, ни силы,
Прошедшее, грядущее – во мне.
Всё бытие и сущее застыло
В великой, неизменной тишине.
Я здесь в конце, исполненный прозренья,
Я перешёл граничную черту.
Я только жду условного виденья,
Чтоб отлететь в иную пустоту.
(«Всё бытие и сущее согласно...», 1901).

Фраза А. Блока «И бытия возвратное движенье», говорит о возможном сосуществовании времён и пространств – теме, которую позже разовьёт Н. Гумилёв в стихотворении «Заблудившийся трамвай» (1919), в котором сильна мысль об относительности двух миров. Герой «свободно» переходит от одного пространства в другое. «Земной» трамвай превращается в «небесный». Под сомнение ставится реальность земной жизни и мнимость инобытия. Только в такой перспективе пространств становится второстепенным вопрос о жизни / смерти и вырастает уверенность об относительности вечной дихотомии «здесь / там»: панихида служится по живому человеку и молебен о здравии по усопшему.

Машенька, ты здесь жила и пела,
Мне, жениху, ковёр ткала,
Где же теперь твой голос и тело,
Может ли быть, что ты умерла?
.....
Верной твердынею православья
Врезан Исакий в вышине,
Там отслужу молебен о здравье
Машеньки и панихиду по мне.

Таким образом, обращение поэтов к категории времени – не что иное, как осознание нарушения его привычного хода, попытка увидеть себя в свете Вечности. В основе отрицания времени лежит сомнение в правильном ходе происходящих событий в окружающей их действительности, потому что время в славяно-русской традиции неизбежно ассоциировалась с Христом.

В поэзии Блока и его теоретических работах вольно или невольно «бессознательно» (по выражению самого поэта) указываются причины установившегося безвременья и пустоты. Так, в статье «Безвременье» поэт говорит о том, что истина перестала быть для общества истиною, что праздник Рождества для многих лишь форма, обрядовость, что истинные чувства заменило лицемерие.

Для Блока времени нет, потому что поэт чувствует духовный Апокалипсис земной русской действительности и, поэтому, задумывается над категориями инобытия.

В поэтике Мандельштама образу Христа возвращена роль центрального культурного символа, поэтому поэт со свойственной ему категоричностью высказывается ещё яснее: нет

христианства – нет привычного течения времени. Так, в творчестве поэтов возникают обра-

зы остановившегося и повернувшего вспять времени, «дурной бесконечности».

29.09.2013

Список литературы:

1. Библия. – М., 1992. – 895 с.
2. Блок, А. Собрание сочинений в 6-ти т. Т. 1. – Л.: Художественная литература, 1980. – 512 с.
3. Блок, А. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 4. Очерки. Статьи. Речи. 1905 – 1921. – Л.: Художественная литература, 1982. – С. 29.
4. Гаспаров, М. Три поэтики О. Мандельштама // Мандельштам О. Полное собрание стихотворений. – СПб.: Академический проект, 1997. – 720 с.
5. Долгополов, Л. Александр Блок. Личность и творчество. – Л.: Наука, 1980. – 224 с.
6. Мандельштам, О. Полное собрание стихотворений. – СПб.: Академический проект, 1997. – 720 с.
7. Мандельштам, О.Э. Собр. соч. в 4-х т. Т. 1. Стихи и проза 1906-1921.– М.: Арт – Бизнес – Центр, 1999. – 366с.
8. Мандельштам, О.Э. Собр. соч. в 4-х т. Т.2. Стихи и проза 1921– 1929. – М.: Арт – Бизнес – Центр, 1993. – 702 с.
9. Мандельштам, О.Э. Собр. соч. в 4-х т. Т.3. Стихи и проза 1930– 1937.– М.: Арт – Бизнес – Центр, 1994. – 527с.
10. Минц, З.Г. Поэтика Блока. – С. – Петербург: Искусство – СПб, 1999. – 727 с.
11. Пороль, О.А. Библийский дискурс в раннем творчестве А. Блока / О.А. Пороль // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – №4. – С. 62-67.
12. Панова Л.Г. Пространство и время в поэтическом языке О. Мандельштама// Изв. РАН. Сер.лит. и яз. 1996. Т. 55. №4. – С.29-41.

Сведение об авторе:

Пороль Ольга Анатольевна, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1106, тел. (3532) 372436, e-mail: rusfil@mail.osu.ru

UDC 801. 7: 81' 42

Porol O.A.

Orenbur state university, e-mail: olgaporol@mail.ru

BIBLE LINES OF THE IMAGE OF TIME IN A. BLOK'S AND O. MANDELSHTAM'S OEUVRE

The author of article in bible aspect considered an image of time in A. Blok's and O. Mandelstam's creativity. The semantic analysis of poetic texts is carried out with application of a method of text parallels. At research of structure of an image of time theoretical works of poets were considered.

Key words: time, space, bible text, poetic text, A.Blok, O. Mandelstam.

Bibliography:

1. Bible. – М., 1992. – 895 p.
2. Blok, A. Collected works in 6 t. T.1.– L., 1980. – 512 p.
3. Blok, A. Collected works in 6 t. T. 4. Sketches. Articles. Speeches. 1905 – 1921. – L.:Fiction, 1982. – P. 29.
4. 4.Gasparov, M. O. Mandelstam's three poetics//Mandelstam O. Complete collection of poems. – SPb.: Academic project, 1997. – 720 p.
5. Dolgoplov, L. Alexander Blok. Personality and creativity. – L., 1980.–224 p.
6. Mandelstam, O. Complete collection of poems. – SPb.: Academic project, 1997. – 720 p.
7. Mandelshtam, O.E. Collected works In 4 t. T.1. Verses and prose 1906–1921.– M.:Art – Biznes – Center, 1999. – 366 p.
8. Mandelshtam, O.E. Collected works In 4 t. T.2. Verses and prose 1921–1929. – M.: Art – Biznes – Center, 1999. – 702 p.
9. Mandelshtam, O.E. Collected works In 4 t. T.3. Verses and prose 1930–1937.–M.: Art – Biznes – Center, 1999. – 527 p.
10. Minz, Z.G. Block poetics. – St.-Petersburg: Art – SPb, 1999. –727 p.
11. Porol, O.A. Bible discourse in early creativitvi of A. Blok. //Vestnik OSU. – 2012. – №4. – P. 62-67.
12. Panova, L.G. Space and time in poetic diction of O. Mandelstam // Izv. Russian Academy of Sciences.Lit.and language 1996. V. 55. №4.